

На правах рукописи

Волкова Галина Евгеньевна

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Овчинников Алексей Игоревич

Официальные оппоненты **Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна**
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

Непранов Руслан Григорьевич
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону)

Защита состоится «24» декабря 2025 г. в 10:00 ч. на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.11, созданного на базе юридического факультета Южного федерального университета по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88 (зал заседаний ученых советов, 1 этаж, ауд. 121).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1346865/>

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Отзыв на автореферат в 2-х экземплярах (с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, ученого звания, полного наименования учреждения и подразделения, должности, адреса и номера телефона учреждения, e-mail, а также даты написания отзыва) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ801.03.11 Крыгиной И.А. по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького 88, а также в формате pdf – на e-mail: iakrygina@sfedu.ru

Ученый секретарь
диссертационного совета ЮФУ801.03.11
кандидат юридических наук, доцент

 Крыгина Ирина Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В последние годы, отличающиеся появлением и даже господством новой цифровой парадигмы общественного развития, перед юридической наукой стоит задача переосмыслить целый спектр устоявшихся понятий, категорий, терминов, меняющих свое содержание под воздействием новых цифровых технологий. Такие технологии широко применяются во всех сферах жизни человека, от экономики и финансов до образования, здравоохранения, культуры и коммуникаций. Процессы гибридизации онлайн- и офлайн-среды, «сращения» человека и технологий, подмены в субъектном составе правоотношений реального человека «цифровой личностью» влекут за собой множество коллизий и «ситуаций непонимания», когда имеющиеся теории, подходы и концепции теряют свою стабильность и очевидность, не могут ответить на основные вопросы правовой политики.

Очевидно, что сегодня право столкнулось с множеством цифровых вызовов, которые приводят к трансформации или даже новации (формированию качественно новых черт, содержания, признаков и т.д.) представлений о системе прав человека, способах их реализации и механизмах защиты. С одной стороны, цифровые технологии предоставляют новый потенциал для возможностей реализации прав человека. С другой же стороны, мы наблюдаем развивающееся экспоненциальными темпами формирование новых цифровых технологий, представляющих собой угрозу существующим правам человека (например, кибермошенничество, Интернет вещей, появление цифровых двойников в результате использования «умных медицинских изделий», увеличение количества средств удаленной биометрической идентификации, дипфейки и т.д.). Данные обстоятельства свидетельствуют об острой потребности в выработке эффективных инструментов оценки возможности реализации прав человека в цифровом пространстве с одновременным обеспечением их надлежащей защиты.

Форсированное внедрение цифровых инноваций в систему социального обслуживания и государственного управления, коммерческий сектор экономики зачастую проводится без должного внимания к праву, к возможным последствиям для конституционно-гарантированных прав граждан. В сложившихся условиях особенно актуальным становится осуществление юридико-догматической конкретизации прав человека, осмысление целесообразности изменения способов защиты прав человека в связи с усилением взаимосвязи цифровых технологий и повседневной жизнедеятельности человека. Необходимо комплексное исследование потенциальных преимуществ и рисков цифровой трансформации для системы прав человека, моделей коммутации нормативности самого права с техническими требованиями и стандартами использования цифровых инноваций.

Дискуссионным для юридической науки и практики является вопрос существования, понятия и содержания цифровых прав как нового поколения прав человека, а также их места в системе общепризнанных прав. Для определения возможной самостоятельной сущности цифровых прав требуется оценить «глубину» трансформации системы общественных отношений, способность цифровых технологий привести к количественным и качественным изменениям в системе фундаментальных прав человека, принципов их осуществления и

гарантий защиты. Формирование концептуальной основы цифровых прав человека невозможно в отрыве от исследования существующих правовых доктрин и принципов функционирования цифрового пространства, оценки возникающих рисков и угроз, разработки новых правовых механизмов защиты прав человека, систематизации международного опыта и структуризации внутригосударственного нормативного регулирования отношений в данной сфере, что объективно возможно в рамках именно теоретико-правового исследования.

Помимо доктринального, актуальность темы научного исследования имеет и правотворческий аспект. Обязанность государства соблюдать, обеспечивать и защищать права человека влечет за собой необходимость конкретизации прав и свобод человека и гражданина применительно к цифровой реальности. Сегодня мы наблюдаем происходящие постепенно процессы нормативной трансформации, в которой абстрактные идеи о правах человека в цифровом пространстве как новом поколении прав находят свое отражение в нормативных актах. Развитие цифровых технологий, технологий искусственного интеллекта, больших данных (big data) являются ключевыми направлениями экономики Российской Федерации. В 2020 году были приняты поправки в статью 71 Конституции РФ, в соответствии с которыми в ведении государства находятся информационные технологии, а также обеспечение безопасности личности, что позволит гарантировать защиту от современных цифровых угроз.

Интенсивное развитие регуляторной среды в сфере цифровых инноваций неизбежно влечет за собой проблемы правоприменительного характера, связанные с неопределенностью содержания цифровых прав человека, обусловленные экстерриториальным характером цифровой среды, проблемами исполнимости судебных решений, необходимостью разделения цифровых прав в частноправовой и публичной сферах. В сложившихся условиях актуальность темы исследования обусловлена поиском оптимального правоприменительного механизма обеспечения основных прав и свобод человека в глобальном цифровом пространстве, обеспечивающего реальную защиту правового статуса человека, ограничивающего пределы вторжения цифровых технологий в личную сферу, гарантирующего оптимальное сочетание прав человека, потребностей общества и интересов государства. Без такого механизма невозможно обеспечить безопасность личности, общества и государства в цифровом пространстве.

Указанные факторы обусловили выбор темы диссертационного исследования и предопределили его актуальность и необходимость исследования в рамках широких возможностей теории права, а не отраслевых наук.

Состояние научной разработанности темы. Исследованию влияния процессов цифровизации на систему права в целом посвящены труды Д.Р. Алимова, С.А. Афанасьева, Л.Т. Бакулиной, П.П. Баранова, Н.В. Виноградовой, Е.О. Гаврилова, Ю.С. Гореловой, Е.А. Громовой, Т.В. Записной, А.А. Карцхия, Г.Г. Небрятенко, А.И. Овчинникова, Т.П. Подшивалова, Э.В. Талапиной, Е.В. Титовой, Т.Я. Хабриевой, Т.В. Шатковской и др. Теоретико-правовой анализ понятия цифровых прав человека затрагивается в трудах М.С. Абламейко, А.А. Антопольского,

П.П. Баранова, Н.С. Бондаря, М.С. Бурьянова, Н.В. Варламовой, С.И. Глушковой, В.Д. Зорькина, В.А. Карташкина, Е.Д. Летунова, Е.А. Лукашевой, В.Н. Монахова, В.В. Невинского, А.И. Овчинникова, М.А. Рожковой, А.Х. Саидова, Н.Д. Самушкина, Э.В. Талапиной, И.А. Трофимец, Н.А. Фальшиной и др.

Значительное количество исследований, проведенных Т.Я. Хабриевой, посвящены выделению воздействия технологических императивов на систему права, формированию системы права в условиях цифровой реальности. В диссертационном исследовании «Права человека: теоретическое обоснование и юридико-догматическая конкретизация» Н.В. Варламова аргументирует, что права человека представляют собой его обоснованные притязания на те или иные социальные блага, исследует возможность появления под воздействием технологических инноваций самостоятельного поколения цифровых прав человека. В монографическом исследовании «Права человека в эпоху интернета. Публично-правовой аспект», проведенном Э.В. Талапиной, А.А. Антопольским, В.Н. Монаховым, проанализированы потенциальные конфликты в области прав человека в условиях информационного общества, отражены авторские подходы к развитию системы прав человека в цифровую эпоху. Работы П.П. Баранова посвящены актуальным проблемам обеспечения прав человека в цифровом пространстве, в том числе и проблематике существования цифровых (информационных) прав человека и возможности их дальнейшего регулирования. Н.А. Фальшина в своих трудах анализирует тенденции развития права в условиях цифровых технологий, в том числе уделяя внимание и формированию понятия цифровых прав в современной правовой науке. Проблематике развития прав человека под влиянием цифровизации, выявлению перспективных направлений развития цифровых прав человека посвящены исследования С.И. Глушковой, Е.Д. Летунова. В научной статье М.С. Абламейко отражены отдельные аспекты реализации прав человека в условиях цифровой среды и анализ перспектив введения института цифровых прав человека в законодательство. М.А. Рожкова исследует динамику развития законодательства, связанного с информационными технологиями, возможность формирования публично-правовой концепции цифровых прав человека. В своих работах А.И. Овчинников выделяет риски и вызовы традиционной системе прав человека в условиях цифровой трансформации общества и государства, указывает на положительные и отрицательные стороны цифровизации. В.А. Карташкин исследует международно-правовое измерение цифровых прав человека. Отдельные аспекты трансформации правовой системы в условиях цифровизации экономики, государства и права отражены в работах Г.Г. Небрятенко.

Среди ученых, специально занимающихся исследованием проблематики изменения субъектного состава правоотношений в условиях цифровизации, можно отметить А.В. Грибакина, Ф.А. Ёрмирзоеву, Д.В. Замуруева, Е.А. Казачанскую, Е.А. Капитонову, Т.Г. Лешкевич, А.И. Овчинникова, М.А. Савушкину, М.Д. Фоминскую, А.П. Хохлову, Т.В. Шатковскую и др. Основы духовного осмысления концепта прав личности можно встретить в работах таких философов права, как, например, А.И. Овчинников, С.А. Калинин, А.И. Матвеева, М.Д. Фоминская.

Так, Т.Г. Лешкевич обосновывает возникновение в цифровых отношениях нового субъекта, делегировавшего разработанным технологиям ряд значимых функций, именуя его «актантом». Т.В. Шатковская подчеркивает необходимость установления пределов тотальной оцифровки с целью сохранения понятия «человека» как биологического вида, одушевленного наличием у него свободы выбора и уникальных когнитивных способностей. А.И. Овчинников приходит к выводу необходимости запрета цифровых технологий, предполагающих технологическую модернизацию человеческого тела.

Следует отметить, что вопросы формирования отраслевого подхода к концепту цифровых прав человека исследуются преимущественно в рамках конституционного права, но также и в других отраслях права, таких как гражданское, уголовное право и некоторые другие, и отражены в современных научных публикациях, подготовленных Е.И. Аксеновой, С.Т. Артемовой, А.Б. Берберовым, С.Ю. Горбатовым, Ю.С. Жигаревой, Н.А. Жильцовым, Т.В. Записной, М.А. Зинковским, С.И. Коданевой, И.Н. Леоновой, А.В. Пазюк, М.А. Погореловой, Ф.М. Рудинским, Э.В. Талапиной, И.А. Трофимец, Н.Е. Федотовым, О.И. Чердаковым, И.В. Шахновской.

При этом акцент на необходимость обеспечения традиционных конституционных прав и свобод человека в цифровую эпоху сделан П.П. Барановым, Ю.С. Жигаревой, И.В. Шахновской. Авторская позиция о цифровом неравенстве и способах его преодоления в России отражена в работе С.Т. Артемовой, Н.А. Жильцова, О.И. Чердакова. Проблематика обеспечения прав человека в области здравоохранения, подвергающихся рискам под воздействием цифровых технологий, отражена в исследованиях Е.И. Аксеновой, С.Ю. Горбатова, Т.В. Записной. Проблемы защиты права на неприкосновенность частной жизни в контексте цифровизации содержатся в работе В.А. Северухина. Право на информационное самоопределение, право на информацию в условиях внедрения цифровых технологий стали предметом исследований Э.В. Талапиной. Право на доступ к сети Интернет как новое цифровое право отражено в диссертационном исследовании А.И. Хуснутдинова.

Несмотря на то, что проведенный анализ теоретической разработанности темы исследования свидетельствует о достаточно активном и оперативном реагировании современной теории прав человека на развитие цифровых технологий, на сегодняшний день в юридической науке отсутствует четко сформулированная концепция цифровых прав человека, включая выявление сущностных характеристик понятия «цифровые права» и их содержания, классификации цифровых прав человека, выделения гарантий и механизмов их обеспечения и защиты в современных условиях, соотношения цифровых прав человека и существующих универсальных и национальных прав в рамках прогнозирования дальнейшего развития. Комплексный теоретико-правовой подход к исследованию цифровых прав человека с учетом зарубежного опыта и правоприменительной практики в настоящем диссертационном исследовании представлен впервые.

Объектом диссертационного исследования выступает доктрина прав человека в условиях развития цифрового общества, а **предметом исследования**

являются теоретические и методологические аспекты становления цифровых прав человека и их концептуальные модели, типология, гарантии, технико-юридические конструкции в нормах российского, зарубежного и международного права.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью исследования является разработка концептуальных теоретико-правовых оснований цифровых прав человека для выявления их сущности, содержания, гарантий и мер защиты в современном законодательстве.

Указанная цель послужила основой для постановки ряда задач:

- определить основные теоретико-методологические подходы к определению цифровых права человека в условиях развития информационного общества;
- сформулировать сущность и содержание прав человека, подвергшихся новации под воздействием цифровых технологий, и определить возможность установления перечня цифровых прав человека;
- установить сложившиеся практики правового регулирования, гарантии и меры обеспечения цифровых прав человека в современном мире;
- разработать механизм обеспечения цифровых прав человека в системе российского законодательства;
- выделить и обосновать проблематику осуществления и защиты права человека на бесцифровую среду и права на забвение в Российской Федерации как цифровых прав;
- выявить тенденции влияния процесса цифровизации на социально-экономические права человека и разработать модели их защиты.

Методология диссертационного исследования определяется синтезом исследовательских моделей, концептуальных и доктринальных принципов анализа идей информационного общества, цифрового государства и права с классическим для правоведения учением о правах человека, что позволяет разработать плюралистическую методологию, объединяющую классические и современные методы исследования.

Прежде всего, методология научного исследования опирается на систему общенаучных методов, среди которых методы системного структурно-функционального анализа, моделирования, прогнозирования. В работе применяются приемы анализа и синтеза, описания и объяснения. Важную роль сыграли методы сравнительно-правового и аксиологического осмысления права, а также методы историко-правового, социокультурного и культурно-цивилизационного исследования права. Применение вышеуказанных методов в сочетании с цифровыми методами современных систем автоматического перевода и обработки естественного языка позволило задействовать в целях исследования достаточно большой массив источников на иностранных языках.

В частности, использование сравнительно-правового метода позволило изучить международный и зарубежный опыт в части регулирования прав человека в цифровой среде, сопоставить его с российской правовой действительностью, а также обнаружить пробелы и коллизии нормативного обеспечения цифровых прав человека.

В результате применения формально-логического метода был осуществлен анализ содержания прав человека в цифровом пространстве в российской и мировой практике, а также определены механизмы обеспечения и защиты цифровых прав.

Метод абстрагирования позволил выделить общие закономерности воздействия цифровых технологий на права человека, в частности: выделить фундаментальные права человека, которые особенно уязвимы в цифровую эпоху, и обнаружить появление «новых цифровых прав», обобщить угрозы нарушений этих прав, что способствует разработке и формированию универсальных механизмов реагирования и защиты.

Применение конфликтологического метода позволило исследовать масштабы внедрения цифровых достижений в различные сферы жизнедеятельности человека, а также выявить основные проблемы нарушения прав человека в цифровом пространстве (принуждение к использованию цифровых технологий, манипулирование общественным сознанием, посягательства на личные имущественные и личные неимущественные права человека, нарушения в сфере оборота персональных данных и т.д.).

При помощи прогностического метода были выработаны рекомендации, направленные на совершенствование государственного регулирования в области обеспечения прав человека в цифровом пространстве.

Нормативная и эмпирическая база исследования основана на российском законодательстве, нормах международного права, регламентирующих отношения по теме исследования; данных судебной практики, данных статистики и социологических исследований, находящихся в открытом доступе, в том числе и на иностранных языках.

Научная новизна исследования predetermined поставленной целью исследования, в соответствии с которой в работе предпринята попытка теоретико-правового осмысления цифровых прав человека не просто как отраслевой категории, а как нового комплексного правового явления, социально-правового феномена, возникающего в условиях влияния технологического прогресса на фундаментальные характеристики правового положения человека в меняющемся мире. В исследовании разработана новая научная идея, заключающаяся в концептуализации цифровых прав человека как системного элемента современного правового статуса личности, выявлении закономерностей их возникновения, сущности, места в системе права, особенностей гарантирования и защиты в условиях цифровой трансформации общества, а также их влияния на общие закономерности функционирования механизма правового регулирования.

В диссертационном исследовании автором:

– доказана и подтверждена гипотеза, что термин «цифровые права человека» не только допустим в доктринальном юридическом дискурсе, но и предполагает универсализацию и междисциплинарность, поскольку является новым методологическим подходом к анализу прав человека, а информационные права и интернет-права теперь становятся частным проявлением цифровых прав человека;

– систематизированы теоретико-методологические подходы к исследованию цифровых прав человека;

– разработана авторская научная концепция, раскрывающая сущность, содержание и классификацию цифровых прав человека, возникающих в условиях необходимости сохранения сущности человека как носителя свободной воли в ответ на порожденные цифровыми технологиями уникальные вызовы и угрозы, появление алгоритмической дискриминации и цифрового неравенства, обогащающая научную концепцию о правах человека;

– обосновано, что цифровая среда представляет собой новое пространство, не противоположное физическому миру, а существующее как часть нашей реальности, в которой появляются новые объекты, изменяются субъектный состав, формы и приемы правового регулирования общественных отношений, где существует угроза потери государством статуса монополиста в привычных сферах правотворчества и управления, гаранта обеспечения безопасности человека, что свидетельствует о трансформационных процессах в ядре общественных отношений;

– выделены и теоретически обоснованы новые элементы системы прав человека: право на бесцифровую среду и право на забвение как самостоятельные виды цифровых прав человека;

– выявлены характерные для государств основные способы юридического оформления цифровых прав в виде институциональной системы, с последующим выделением сложившихся моделей механизма обеспечения и защиты цифровых прав человека;

– определены тенденции влияния цифровизации на социально-экономические права человека и предложены концептуальные подходы к их правовой защите;

– разработано концептуальное понимание основополагающих принципов внедрения новых цифровых технологий в законодательство, даны рекомендации, направленные на совершенствование государственного регулирования в области обеспечения прав человека в цифровом пространстве.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие элементами научной новизны:

1. Проведенная в работе теоретико-правовая концептуализация цифровых прав человека свидетельствует об их уникальной юридической природе, определяемой как спецификой лежащих в их основе притязаний личности, так и изменением понимания традиционных юридико-догматических категорий – субъекта права, объекта права, способа реализации и защиты прав, правового статуса личности.

2. Цифровые права человека могут рассматриваться как реакционный социоконструктивный институт, отвечающий на вызовы цифровых технологий и одновременно преследующий цель сохранения и защиты человеческой личности от ее негативных последствий. Цифровые права человека в своей основе содержат притязания сохранения человеческой идентичности, сохранения его образа и смысла жизни в условиях повсеместной цифровизации общественных отношений. Цифровые права человека призваны определить и закрепить систему ценностных

ориентиров, которые требуют поощрения и защиты, обеспечить гарантии свободы и независимости человека в выборе правомерного поведения в цифровом пространстве.

3. Ключевая проблема позитивации цифровых прав человека заключается в практической реализации двойственности понимания цифровых прав человека как правомочия на доступ к цифровым инновациям и как гарантии свободы от принуждения к использованию цифровых технологий. При этом новые цифровые угрозы и перераспределение власти в рамках развития и становления технократического общества подрывают саму возможность обеспечения государством гарантий независимости и свободы человека в выборе правомерного поведения в цифровом пространстве.

4. Цифровые права человека влекут за собой необходимость осмысления нового типа субъектности внутри правоотношений, связанного с переходом от персональной идентичности к сетевому или цифровому «двойнику», к цифровой личности. Парадокс заключается в том, что цифровая личность обладает некой автономией и свободой от реальной личности, в то время как последняя становится зависимой от доступа к своей «цифровой копии», становящейся важнейшим условием доступа к различным цифровым сервисам, позволяющим обеспечить самореализацию в расширяющемся перечне сфер личной жизни и профессиональной деятельности. Отчуждение цифровой личности вызвано отделением персональных данных, которые представляют нас как личность в цифровой среде, от субъекта посредством «обезличивания», в результате чего владельцы цифровых платформ становятся контролерами «доступа к цифровой жизни». Для возникновения последствий, имеющих правовой характер, становятся важными только фактические действия «цифровой личности», а то, что эти действия носят сознательно-волевой характер, только лишь предполагается.

5. Обосновывается, что для цифровых прав человека характерны новые, не имеющие аналогов в бесцифровой среде объекты (цифровая идентичность, нейроданные и цифровые модели сознания, цифровое имущество и наследие) и правомочия (право на алгоритмическую прозрачность, цифровое самоопределение, обеспечение кибербезопасности и нейроприватности, доступ к цифровым общественным благам и др.).

6. Предложена авторская классификация цифровых прав человека по следующим критериям (основаниям): по происхождению (естественное право человека на бесцифровую среду и производные от него, требующие закрепления в позитивном праве); по характеру становления (гибридные цифровые права человека, непосредственно цифровые, и прогнозируемые); по сфере жизнедеятельности, в которой эти права реализуются (личные цифровые права, политические цифровые права, цифровые права человека в социально-экономической и культурной сферах); по степени признания (нормативно определенные и «перспективно смоделированные»); по уровню регулирования (международный, национальный, корпоративный); цифровые права человека в контексте искусственного интеллекта; права в контексте метавселенной; права в контексте нейротехнологий.

7. Доказано, что право на бесцифровую среду является естественным, неотчуждаемым правом человека, обеспечивающим его защиту от необходимости осуществления гибридной формы существования. Это цифровое право является логичным продолжением таких классических прав человека, как право на свободу, автономию личности и неприкосновенность частной жизни. Принудительное использование цифровых технологий – это противоестественное человеку состояние, лишаящее его права выбора. Закрепление права на бесцифровую среду в Конституции Российской Федерации необходимо, чтобы цифровизация оставалась средством, а не обязательным условием бытия человека в контексте его взаимодействия с обществом, государством и окружающей средой.

8. Предложен авторский трехуровневый механизм защиты цифровых прав человека, учитывающий их онтологическую специфику (нематериальность объекта защиты, глобальность юрисдикции, автоматизация и масштабируемость нарушений, зависимость от цифровой среды). Структура механизма защиты цифровых прав человека должна включать в себя нормативный уровень (нормы международного права, внутригосударственное законодательство, корпоративные политики цифровых платформ); институциональный уровень (уполномоченный по правам человека в цифровом пространстве, специализированные суды по IT-спорам, комитеты независимых экспертов); технологический уровень (обеспечение протоколов отслеживания нарушений, алгоритмическая прозрачность, протоколы идентификации/аутентификации личности, различные криптографические механизмы).

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке и обосновании концептуальных подходов к пониманию новых аспектов прав человека, возникающих в связи с развитием цифровых технологий. Выводы и положения, сформулированные в настоящем исследовании, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях общетеоретического характера, затрагивающих вопросы сущности права, развития концепции правопонимания и теории прав человека, а также с позиций общей теории государства и права России и зарубежных стран.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций, направленных на совершенствование государственного регулирования в области обеспечения прав человека в цифровом пространстве, в предложении конкретных механизмов защиты и реализации цифровых прав человека. Опасаться чрезмерной упорядоченности или торможения цифрового развития не стоит, о чем свидетельствует весьма успешный в этой сфере законотворческий опыт других стран, закрепивших новые цифровые права человека. Положения и выводы исследования также могут способствовать формированию базы для международного диалога и сотрудничества в области регулирования Интернета и цифровых технологий, что важно для синхронизации различных подходов и законодательств в глобальном масштабе.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование было обсуждено и одобрено на заседании кафедры теории и истории государства

и права Южного федерального университета. Основные положения диссертации обобщены и представлены в опубликованных автором 15 статьях, 6 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций. Материалы работы апробировались автором в ходе участия на различных научно-представительских мероприятиях: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2022» (Ростов-на-Дону, 2022); I Международная научно-практическая конференция «Цифровые технологии и право» (Казань, 2022); Всероссийская научно-теоретическая конференция «Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений» (Ростов-на-Дону, 2022); Научно-практическая конференция «XVI Овчинниковские научные чтения» (Владивосток, 2023); II Международная научно-практическая конференция «Цифровые технологии и право» (Казань, 2023); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений» (Ростов-на-Дону, 2023); Международная научно-практическая конференция «Право и цифровые технологии» (Беларусь, Полоцк, 2023); Международная научно-практическая конференция «Конституция Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра» (К 30-летию со дня принятия) (Ростов-на-Дону, 2023); Международный конгресс сравнительного правоведения (Москва, 2023); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Экономика, управление, право, социальная сфера: актуальные проблемы и векторы развития» (Архангельск, 2023); Всероссийская научно-практическая конференция «Конституционное и административное право: проблемы совершенствования публичной власти» (Ростов-на-Дону, 2023); III Международно-практическая конференция «Охрана и защита прав и законных интересов» (Крым, 2023); III Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития социально-экономических и гуманитарных наук: педагогика, психология, экономика, юриспруденция» (Покров, 2023); Всероссийская конференция «30 лет Конституции: единство и разделение публичной власти» (Иркутск, 2023); VI Международная научно-практическая конференция (Смирновские чтения) «Современное трудовое право: от теории к практике», посвященная 105-летию Академии труда и социальных отношений (Москва, 2024); Всероссийская научно-теоретическая конференция с международным участием «Традиционные духовно-нравственные ценности и права человека в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта» (Ростов-на-Дону, 2024); XV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций» (Москва, 2024); Международная сетевая научно-практическая конференция «Возраст в праве» (Новороссийск, 2024); Всероссийский онлайн-форум «Цифровая трансформация российской экономики в условиях формирования мультиполярного мира» (Карачаевск, 2025); XXV Муромцевские чтения «Юридическая наука и практика: цифровая трансформация и сохранение традиций» (Москва, 2025); Всероссийская

научная конференция с международным участием «Церковь и государство в России: история и современность» (Ростов-на-Дону, 2025), Международная научно-практическая конференция «V Гореликовские чтения: современные проблемы юридической науки, образования и практики» (Москва, 2025); Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Право на пути к устойчивому развитию» (Сочи, 2025); Международная научно-практическая конференция «Правосудие и судебные реформы: международный и национальный опыт» (Новосибирск, 2025); XIV Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей, магистрантов и молодых ученых «Право и суд в современном мире» (Москва, 2025); VII Всероссийская научно-практическая конференция «Обеспечение правопорядка и законности в обществе и государстве: история, теория, практика» (Курск, 2025); IV Всероссийская научно-практическая конференция «Правовое обеспечение национальной безопасности: вопросы науки и образования» (Москва, 2025).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы, анализируется ее научная разработанность, определяются степень разработанности, объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, характеризуются методологическая и эмпирическая основы исследования, а также научная новизна, представляются научная и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, указывается степень достоверности и приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «**Теоретико-методологические основания цифровых прав человека**» рассматриваются общетеоретические, философские и правовые предпосылки становления концепции цифровых прав человека, проведен системный анализ как теоретической разработки вышеуказанной проблематики российскими и зарубежными исследователями, так и реализации идеи цифровых прав человека в форме нормативных правовых актов.

В первом параграфе «**Цифровые права человека в условиях развития информационного общества: основные теоретико-методологические подходы**» исследуются концептуальные теоретико-правовые основания цифровых прав человека, закладываются основы для создания их комплексной теории.

Систематизируя различные теоретико-методологические подходы к понятию и сущности цифровых прав человека автор отмечает, что несмотря на то, что сама концепция «цифровых прав» зародилась в конце XX века, в научной литературе до сих пор нет единого подхода в отношении как определения, так и к пониманию сущности цифровых прав.

Автор доказывает, что процессы цифровизации не только позволяют совершенствовать уже существующие модели взаимодействия субъектов, но также и модифицируют субъектный состав правоотношений, провоцируют возникновение нетипичных для правопонимания объектов, изменяют формы и приемы правового регулирования общественных отношений, бросают вызов традиционным глубинным смыслам и идеям государственной власти, что не

может не оказать влияние на возникновение прав человека, необходимых для удовлетворения потребностей в новой цифровой среде. Поэтому представляется особенно важным зафиксировать угрозы и риски цифровизации общественных отношений, осознать необходимость формирования концепта цифровых прав человека с целью обеспечения безопасности личности, общества и государства в условиях развития и становления технократического общества, в котором власть принадлежит техническим специалистам.

Автор аргументирует, что цифровое пространство представляет собой новый тип нашей реальности, полагает необходимым оставить терминологию «виртуальный» для тех явлений, которые не наполнены сегодня реальным воплощением. Праву как социальному регулятору необходимо учитывать такую гибридизацию современной действительности и подходить к регулированию отношений в цифровой среде не как к чему-то абстрактному, а с позиции формулирования системной целостности.

Исследование теоретико-методологических оснований цифровых прав человека позволяет автору сделать вывод о необходимости признания самостоятельности концепта цифровых прав человека. Говоря о цифровых правах, автор акцентирует внимание именно на субъективных возможностях человека, обладающих уникальными условиями их реализации в цифровом пространстве. Автор уделяет внимание понятию цифровых прав, закрепленному в ст. 141.1 ГК РФ, подчеркивается, почему термин «цифровые права человека» не только допустим, но и имеет возможность стать универсальным и единым в использовании. Полагает, что уникальность юридической природы цифровых прав обусловлена притязанием сохранения самовосприятия человека как субъекта права, как обладателя свободной воли в условиях повсеместной цифровизации общественных отношений, обеспечения гарантий независимости и альтернативности в выборе правомерного поведения в цифровом пространстве. Данное притязание отличает их юридическую природу от прав первого, второго, и третьего поколений. В цифровой среде человек становится не просто пользователем цифровых технологий, он постепенно интегрируется в них.

Во втором параграфе **«Сущность, содержание и классификация цифровых прав человека»** исследуются отдельные аспекты юридической природы цифровых прав человека, необходимые для дальнейшего развития теоретического и отраслевого осмысления концепта цифровых прав.

Автор определяет обусловленные, существенные, устойчивые и повторяющиеся связи, характеризующие процессы, выражающие сущность цифровых прав человека в процессе их становления, развития и практики реализации. Указывает, что процесс становления института цифровых прав человека обусловлен взаимодействием технологических, социальных и правовых факторов. Автор выделяет:

– закономерности генезиса (возникновения); при этом указывается, что пути становления концепта цифровых прав различны: от простой цифровой интерпретации или уточнения признанных прав человека до появления новых. Но общая идея, лежащая в основе цифровых прав человека – это идея сохранения сущности человека в условиях техногенного характера современной цивилизации;

– закономерности эволюции (развития). Цифровые права не обладают признаком статичности, их содержание и объем не остаются неизменными;

– закономерность взаимосвязи и технологической обусловленности (технологический детерминизм);

– аксиологические закономерности (установки). Автор приходит к выводу, что в основе аксиологии цифровых прав лежит стремление найти баланс между свободой и ответственностью субъектов цифровых правоотношений, интересами безопасности государства, общества и человека и развитием цифровых технологий;

– закономерность ограниченности. Автор аргументирует, что в отличие от других субъективных прав цифровые права, за исключением права на бесцифровую среду, достаточно ограничены и в какой-то мере иллюзорны;

– закономерность постепенного и технологически обусловленного расширения круга правомочных в цифровой сфере субъектов и объектов, требующих надлежащей правовой защиты.

На основе выявленных закономерностей существования автор выделяет особенности цифровых прав человека (их характерные черты), среди которых называет мультирегуляторность природы, двойственный (амбивалентный) характер, нестабильность правовых предписаний, исключительно цифровую форму выражения или реализации, универсальный и глобальный характер, значимость для развития государства и общества в целом.

Автором исследовано содержание правомочий обладателя цифрового права как субъективного права человека, указано на необходимость корреляции с обязанностями других субъектов отношений, складывающихся в цифровом пространстве, включая обязанности как отдельных лиц, так и государственных органов и частных организаций. Это взаимодействие прав и обязанностей является ключевым для эффективной реализации цифровых прав человека и обеспечения «здоровой» цифровой среды.

В процессе аргументации самостоятельной природы цифровых прав человека диссертантом уделяется внимание рискам технократического отношения к человеку. Указывается на необходимость четкого понимания того, где заканчивается человеческая личность и начинается «цифровой профиль», каковы основы их взаимодействия, в чем состоят смысложизненные перспективы человека в цифровом пространстве. Аргументируется необходимость признания права человека на его цифровой образ.

Автором предложена собственная классификация цифровых прав человека, как получивших свое легитимное закрепление, так и формирующихся. Однако аргументируется, что сформировать единый общий перечень цифровых прав человека сегодня не представляется возможным в силу как скорости развития современных информационных технологий, так и необходимости поступательного осознания необходимости их юридического закрепления, обеспечения и защиты. При этом попытка систематизировать цифровые права человека необходима для дальнейшего не только теоретического анализа, но и с позиции перспектив нормативного закрепления.

В третьем параграфе «Гарантии и меры обеспечения цифровых прав человека в современном мире» исследуется проблематика легитимизации концепта цифровых прав человека в мире в контексте неотделимости прав человека от системы их гарантий.

Автор указывает, что неопределенность системы гарантий обеспечения прав человека в цифровой среде обусловлена отсутствием нормативно-определенных правил поведения индивида в цифровом пространстве, а также предоставленной субъекту четко определенной возможности совершать какие-либо действия и требовать соответствующих действий от других (либо воздержаться от соответствующих действий).

В параграфе проанализирован ряд принятых на международном уровне руководящих принципов, деклараций в сфере обеспечения цифровых прав человека, в том числе Европейская декларация о цифровых правах и принципах цифрового десятилетия¹. Автором справедливо учитывается, что активная роль в формировании концепта цифровых прав человека отведена постановлениям Европейского Суда по правам человека. Помимо принятия и провозглашения на международном уровне, цифровые права получили свое закрепление и в национальном законодательстве, в том числе и в нормативных актах, принятых на муниципальном уровне.

Автор аргументированно приходит к выводу, что механизм обеспечения цифровых прав человека в современном мире строится по трем основным направлениям: жесткий государственный контроль за цифровым пространством и ограничение распространения цифровых технологий; опережающее признание цифровых прав и перераспределение обязанности по защите прав человека между государством и рядом заинтересованных лиц; характерное для большинства государств постепенное настороженное и аккуратное признание и обеспечение цифровых прав.

Анализируя гарантии обеспечения цифровых прав человека, автор приходит к выводу, что среди них особое значение приобретают гарантии нормативного закрепления основ защиты прав человека в условиях цифровизации как на национальном, так и на международном уровне; установление прямого запрета на использование цифровых технологий, нарушающих права человека, в частности используемых для электронной слежки или для формирования системы социального рейтинга; закрепление права на сохранение традиционного «бесцифрового» образа жизни, основанного на принципе свободной личности, предоставляющем человеку право на выбор среды взаимодействия (цифровой или в офлайн-формате) как друг с другом, так и с представителями услуг, в том числе и государственных; закрепление приоритета сохранения и развития человекообразности в праве в контексте развития технологий искусственного интеллекта.

Во второй главе «Концептуальные и институциональные аспекты реализации и защиты цифровых прав человека» сосредоточены положения,

¹ European Declaration on Digital Rights and Principles for the Digital Decade. URL: <https://www.sipotra.it/wp-content/uploads/2022/01/European-Declaration-on-Digital-Rights-and-Principles-for-the-Digital-Decade.pdf> (дата обращения: 20.11.2024).

раскрывающие концепцию цифровых прав человека в свете существующих институциональных механизмов и реализации и защиты в Российском государстве.

В первом параграфе второй главы «Механизм обеспечения цифровых прав человека в системе российского законодательства» автором исследуются институты, обеспечивающие защиту цифровых прав в России.

Использование возможностей искусственного интеллекта, Интернет вещей, «киборгизация» тела человека, создание банков кредитных историй, сбор информации о каждом гражданине, вплоть до таких банков данных, как национальные базы данных ДНК, системы видеоконтроля с идентификацией, – требуют совершенствования способов защиты человечества в условиях становления технократического общества, что неизбежно оказывает влияние на нормативное закрепление цифровых прав человека.

Автор доказывает, что несмотря на большое количество отечественных нормативных правовых актов, обеспечивающих права человека в цифровом пространстве, наблюдается определенная пробельность и даже коллизии норм права, отсутствует общее определение цифровых технологий. Проанализировав существующее правовое регулирование, затрагивающее так или иначе отношения в цифровой среде, автор указывает, что принятие нормативных правовых актов одновременно и формирует новое регулирование отношений в цифровой среде и тормозит их развитие.

Предлагается авторская концепция Цифрового кодекса РФ, в основу которого должен быть поставлен риск-ориентированный подход. При этом основополагающими принципами новой цифровой парадигмы должны стать обеспечение права человека на бесцифровую среду; сохранение системы традиционных для России духовно-нравственных ориентиров и моральных ценностей.

Во втором параграфе **«Право человека на бесцифровую среду и право на забвение в системе цифровых прав человека: концептуальные основания и механизм защиты»** выделена и обоснована проблематика осуществления и защиты права человека на бесцифровую среду и права на забвение в Российской Федерации как цифровых прав.

Отмечается, что государство должно гарантировать предоставление обладателям субъективных прав возможности осуществления правомочий в цифровой среде, гарантировать их реализацию, но ни в коем случае не принуждать к использованию цифровых технологий, превращая их в обязательное условие для участия в общественной жизни.

Исследуя сущность и содержание права человека на бесцифровую среду, автор приходит к выводу, что право на бесцифровую среду одновременно является и гарантией защиты права на неприкосновенность частной жизни, и средством обеспечения притязания человека на защиту от необходимости осуществления гибридной формы существования, характеризующейся «сращением» человека и технологий, подменой в субъектном составе правоотношений реального человека «цифровой личностью». Основываясь на фактах принудительного использования цифровых достижений, автор приходит к

выводу о необходимости установления запрета на принуждение к цифровизации на государственном уровне.

Анализируя механизмы защиты цифрового права на забвение в Российской Федерации, отмечается, что на сегодняшний день в правоприменительной практике Российской Федерации не сформирован единообразный подход к пониманию сущности права на забвение, что свидетельствует об объективной необходимости совершенствования нормативно-правового регулирования в данной сфере. На основе анализа материалов судебной практики выделен ряд ключевых проблемных аспектов, с которыми сталкиваются заявители при реализации «права на забвение».

В целях устранения пробелов в праве и формирования единой правоприменительной практики автором предложены изменения в ст. 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

В третьем параграфе **«Социально-экономические права человека в условиях цифровизации»** аргументируется, что именно в социально-экономической сфере наиболее явно прослеживаются риски и угрозы цифровых технологий системе прав человека, обостряя уже существующие проявления расслоения общества в различных сферах.

Автором доказано влияние цифровых технологий на социально-экономические права, такие как право на образование, здравоохранение и социальное обеспечение, право на жилище, на труд и отдых и т.д., выделены как позитивные, так и негативные аспекты использования информационно-коммуникационных технологий в данных сферах. В результате анализа причин и следствий цифрового неравенства автором предложены способы стабилизации данного негативного процесса.

Для обеспечения баланса между правом работодателя на контроль за деятельностью работника и гарантированным Конституцией Российской Федерации правом работника на неприкосновенность частной жизни, которые подвергаются трансформации под воздействием цифровых технологий, автором предложены изменения в систему принципов, закрепленных Трудовым кодексом Российской Федерации.

Автор полагает, что содержание цифровых прав в социально-экономическом контексте включает в себя широкий спектр требований, направленных на обеспечение справедливого информационного общества. Неопределенность содержания цифровых прав человека в социально-экономическом контексте обусловлена несколькими факторами, среди которых можно выделить динамичность и эволюцию условий их осуществления (цифровые технологии, глобализационные процессы, экономические кризисы); зависимость от доступа конкретного лица к услугам, предоставляемых в цифровой среде, а также наличия у него компетенций и навыков в области цифровых технологий.

В завершение параграфа автор приходит к выводу о недостаточности изолированного применения каких-либо из трех ключевых элементов механизма

защиты цифровых прав человека: нормативного, институционального и технологического.

В **заключении** подводятся итоги и формулируются основные выводы исследования, обозначаются перспективы дальнейшей разработки концепта цифровых прав человека.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1. Волкова, Г. Е. Судебная защита «права на забвение» в современной России: вопросы теории и практики / Г. Е. Волкова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 2. – С. 165-171. – DOI 10.18522/2313-6138-2022-9-2-19. К2

2. Волкова, Г. Е. Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху / Г. Е. Волкова // Философия права. – 2022. – № 4(103). – С. 174-180. К2

3. Волкова, Г. Е. К вопросу о защите прав личности в условиях распространения дипфейк-технологий / Г. Е. Волкова // Юрист-Правоведъ. – 2023. – № 3(106). – С. 15-22. К2

4. Волкова, Г. Е. К вопросу о концепции цифровых прав личности / Г. Е. Волкова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 98-104. – DOI 10.18522/2313-6138-2024-11-1-14. К2

5. Волкова, Г. Е. Гарантии обеспечения цифровых прав человека в цифровом пространстве / Г. Е. Волкова // Философия права. – 2024. – № 2(109). – С. 23-28. К2

6. Волкова, Г. Е. Право человека на бесцифровую среду в современной России / Г. Е. Волкова // Российский юридический журнал. – 2024. – № 2(155). – С. 21-29. – DOI 10.34076/20713797_2024_2_21. К2

Публикации в сборниках трудов конференций

7. Волкова, Г. Е. Трансформация права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации общества / Г. Е. Волкова // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции, г. Казань, 23 сентября 2022 г.: в шести томах. Т. 6 / Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Министерство цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан ; редакторы: И. Р. Бегиев [и др.]. – Казань: Познание, 2022. – С. 78-82. – DOI 10.21202/978-5-8399-0773-7_2022_6_472. – URL <https://ieml.ru/podrazdeleniya-universiteta/izdatelstvo-poznanie/sborniki/tsifrovyetechnologii-i-pravo/2022-6/tom6.pdf> (дата обращения 25.09.2025)

8. Волкова, Г. Е. К вопросу об обеспечении цифровых прав человека в системе российского законодательства / Г. Е. Волкова // Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений : сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции (Ростов-на-Дону, 17 ноября 2022 г.) / Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Ростовский юридический институт Министерства

внутренних дел Российской Федерации" (ФГКОУ ВО РЮИ МВД России) ; редакционная коллегия: В. И. Фатхи [и др.]. – Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2022. – С. 18-22.

9. Волкова, Г. Е. Право человека на бесцифровую среду / Г. Е. Волкова // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, 22 сентября 2023 г., Казань : в 6 томах. Т. 6 / Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова [и др.] ; редакторы: И. Р. Бегишев [и др.]. – Казань: Познание, 2023. – С. 72-77.

10. Волкова, Г.Е. О необходимости правового регулирования в сфере развития цифровых технологий: дипфейк как угроза правам личности / Г. Е. Волкова // XVI Овчинниковские научные чтения. Современные проблемы российского гражданского права: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Владивосток, 24 июня 2023 г./ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Дальневосточный федеральный университет; под общей редакцией кандидата юридических наук С.С. Чекулаева, кандидата юридических наук А.Г. Кравченко. – Владивосток: ДВФУ, 2023. –С. 51-55.

11. Волкова, Г. Е. Реализация конституционного права на труд в условиях информационного общества / Г. Е. Волкова // Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, 22 ноября 2023 года. – Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2024. – С. 10-16.

12. Волкова, Г. Е. Гарантии обеспечения цифровых прав человека в современном мире / Г. Е. Волкова // Искусственный интеллект, традиционные духовно-нравственные ценности и права человека в эпоху цифровизации: сборник научных статей / под редакцией доктора юридических наук А.И. Овчинникова и кандидата юридических наук Е.С. Селивановой. – Москва: РИОР, 2024. – С. 52-56. – DOI 10.29039/conferencearticle_66c472705e62c0.45329815. – URL: [https://riorpub.com/ru/nauka/conference_article/12097/view\(дата обращения: 25.09.2025\)](https://riorpub.com/ru/nauka/conference_article/12097/view(дата_обращения: 25.09.2025)).

13. Волкова, Г. Е. Влияние практики внедрения цифровых технологий на механизм реализации конституционного права на труд / Г. Е. Волкова // Конституция Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра (к 30-летию со дня принятия): материалы Международной научно-практической конференции [Хабаровск, 12 декабря 2023 г.]/ Верховный Суд Российской Федерации [и др.] ; редакционная коллегия: К. А. Волков (ответственный редактор) [и др.]. – Хабаровск: ТОГУ, 2024. – С. 74-77.

14. Волкова, Г. Е. Механизм реализации права на доступ к интернету / Г. Е. Волкова // Экономика, управление, право, социальная сфера: актуальные проблемы и векторы развития: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 15-16 декабря 2023 г. : [в 2 ч.]. Ч. 2. – Архангельск: КИРА, 2024. – С. 541-544.

15. Волкова, Г. Е. Цифровые права как публично-правовая категория / Г. Е. Волкова // Проблемы и перспективы развития социально-экономических и гуманитарных наук: педагогика, психология, экономика, юриспруденция: сборник научных статей. – Саратов: Саратовский источник, 2024. – С. 289-292.